

Наступило время урока Хагрида, и они все дружно направились в загон, где содержались гиппогрифы, что, по мнению Гарри, было чересчур для первого урока. Он предупреждал всех своих друзей и всех, кто его слушал, что гиппогрифы очень чувствительны и легко ранят свои чувства. Если их спровоцировать, они могут бурно отреагировать, поэтому лучше быть вежливыми.

Многие слушали его, ведь он был начинающим магозоологом. Однако были и те, кто просто насмехался над ним. Идиоты. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Малфой пострадал после того, как оскорбил Бакбика. Гарри, конечно же, бросился на помощь и спас животное и мальчика от дальнейших побоев.

"Как ты смеешь оскорблять Бакбика?" - огрызнулся он, хватая раненого мальчика за шлейку и оттаскивая его назад. Бакбик немного сопротивлялся, но знал, что это друг, и подчинился, только протестовал.

"Как я смею его оскорблять?" - возмутился Драко. возмущенно воскликнул Драко, прижимая руку к груди. Хагрид перевязывал рану тканью. "Он проткнул меня когтями. Я могу потерять руку", - кричал он, размахивая рукой, а затем вскрикивая от боли.

"Ты большой ребенок. Это всего лишь царапина. Я предупреждал тебя; Хагрид предупреждал тебя. Черт возьми, если бы ты прочитал свою книгу перед уроком, она бы тебя предупредила. Никогда не оскорбляй гиппогрифа. Но нет, великий Драко Малфой не слушает тех, кто знает лучше", - сказал Гарри, поглаживая Бакбика и успокаивая его. Гиппогриф надулся от такого внимания, но не сводил своих орлиных глаз с оскорбившего его сопляка, топающего ногами в расстройстве.

"Вы узнаете об этом от моего отца. Я прослежу, чтобы это чудовище усыпили", - сказал Драко и помчался в замок, его свита следовала за ним по пятам.

"Как ты думаешь, он убьет Бакбика? спросил Хагрид у Гарри. Он очень беспокоился о гиппогрифе.

"Нет, если я могу помочь. Иди и расскажи профессору Кеттлберну, что случилось", - сказал подросток, в последний раз похлопал гиппогрифа и отправился разговаривать с Невиллом и Гермионой. Они отправились в библиотеку, чтобы найти то, что им нужно, в книгах по праву.

Пока они пытались спасти Бакбика, Гарри успел подружиться с Ремусом Люпином. Именно аура учителя привлекла к нему подростка. Однажды он подошел к нему после урока. В классе было полно банок с образцами водных обитателей. Гарри с нетерпением ждал возможности узнать о них. Кеттлберн никогда не касался тех, кто живет в воде.

"Ты оборотень, да?" спросил Гарри, приближаясь, сохраняя негромкий, но взволнованный тон.

Он взял стул напротив мужчины и сел лицом к нему. Его глаза были широкими и радостными.

Люпин побелел. "Как ты узнал?" - прошептал он, вставая и накладывая заклинание на дверь, чтобы их не подслушали. Дверь он оставил открытой, как и полагается.

"Я просто чувствую это", - сказал Гарри, и его ухмылка стала еще шире от того, что он оказался прав. "У тебя звериная аура", - пояснил он, делая руками размашистые движения, чтобы показать, что он чувствует.

"Вы можете видеть ауры?" - спросил учитель, тяжело сядя на стул.

"Нет, я могу чувствовать эмоции, а они похожи на ауры", - был ответ. "Они генерируются от людей и животных, как силовое поле. То есть это как аура, понимаешь?" - неубедительно объяснил он. Он просто не знал, как выразить то, что чувствовал.

"Понятно, - сказал Ремус, его глаза сузились в задумчивости, пока он пытался понять, что к чему. Ремус был мягким человеком, который выглядел на шаг выше бомжа. В его песочных волосах пробивалась седина, а одежда висела на его худой фигуре, была потрепанной и залатанной во многих местах. Можно было подумать, что Хогвартс выделил ему пособие на одежду. У него были слегка желтые глаза, которые в остальном были зелеными. Его лицо и тело были испещрены шрамами, некоторые из которых выглядели как самоповреждения, похожие на царапины, только нанесенные когтями или очень острыми ногтями.

"И я вспомнил о твоём боггарте", - сказал Гарри, вздрогнув при воспоминании о нём. Он никогда не видел дементоров, но ужасно их боялся. Он догадывался, что боится страха, а они его олицетворяют.

Они поговорили еще немного, и все закончилось тем, что Люпин согласился научить Гарри чарам Патронуса. Гарри задал ему миллион вопросов о том, как стать оборотнем, пока не увидел, что тому становится не по себе. Они расстались на хороших условиях и договорились о воскресном чаепитии.

На Хэллоуин Питер Петтигрю сбежал из-под стражи, и это была хорошая и плохая новость. Хорошей, потому что с Сириуса Блэка в этот день были сняты все обвинения. Плохая - потому что теперь дементоры оставались в Хогвартсе, опасаясь, что Петтигрю охотится за Роном и Гарри. Рон - за то, что позволил схватить себя, а Гарри - за то, что стал Мальчиком-Который-Выжил.

Министерство было настолько коррумпировано, что даже не заплатило за исцеление Сириуса. Но ничего, он собирался засудить их до смерти. Его никогда не судили, а они отправили его в тюрьму. Это противоречило всем законам.

Блэк появился в Хогвартсе в разгар обеда на следующий день. Он просто вошел в Большой зал и воскликнул "Гарри Поттер!", словно это была самая обычная вещь на свете.

Он выглядел чистеньким, но очень похожим на того, кто провел двенадцать лет в Азкабана. Его тело было худощавым, даже несмотря на богатую одежду. Его волосы были красиво уложены, но очень тонкие и ломкие. Его лицо было исхудалым и затравленным, несмотря на то что на нем была улыбка.

"Мистер Блэк, я благодарю вас за то, что вы пришли первым, - сказала МакГонагалл, вставая, чтобы вывести его из школы. Дамблдор отсутствовал, неизвестно где.

Ремус разрывался между тем, чтобы встать и присоединиться к своему другу, и тем, чтобы остаться на месте. Он решил пока остаться. Пусть Падфут пообщается с Гарри, а с другом он поговорит позже.

"Я ждал двенадцать лет, чтобы получить опеку над своим крестником, и не собираюсь ждать больше ни секунды", - сказал Сириус, оглядывая комнату и замечая Гарри, сидящего со своими друзьями и даже Полумной. Он подошел и сел рядом с шокированным Невиллом и начал подавать еду. "Я проголодался".

"Ты действительно мой крестный?" спросил Гарри, глядя на него широко раскрытыми от удивления глазами. "И ты хочешь взять надо мной опеку?" - был его следующий вопрос.

"Да, на оба вопроса", - ответил Сириус, с жадностью поедая свой ростбиф. МакГонагалл стояла над ним с поджатыми губами.

"Слышишь, Гарри. Ты можешь сбежать от Дурслей", - сказал Фред, улыбаясь своему маленькому другу.

"Да, больше никаких китов", - заявил Джордж, хлопая брата по спине.

"Вас могут пристрелить из этих арс... бас... злых людей", - сказал Ли, глядя на своего учителя трансфигурации.

"А это что?" спросил Сириус, медленно откладывая вилку. "Дурсли плохо с тобой обращались?" - поинтересовался он, его тон старался быть непринужденным, но вышло мрачновато.

"Ничего страшного, правда", - сказал Гарри, быстро размахивая руками. "Я просто хочу их снять", - сказал он, пытаясь удержать мужчину от глупостей.

Сириус окинул близнецов и Ли взглядом "мы поговорим" и замялся. Затем он улыбнулся и сказал: "Расскажите мне о себе". Он поднял вилку и снова принялся за еду.